

фантазии женщины средних лет

Ольга Лазарева

спелая ЯГОДА

Ольга Лазорева
Спелая ягода
Серия «Фантазии женщины
средних лет», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=571755

Эксмо, Яуза;
ISBN 978-5-699-23700-5

Аннотация

Перед вами новая книга Ольги Лазоревой. Но на этот раз она не раскрывает перед нами секреты русских гейш, а пишет о психологии женщин. В основе сюжета – реальные события – странная, но страстная любовь автора, сорокалетней женщины, и восемнадцатилетнего парня. Несомненный плюс книги в том, что она насыщена полезными советами и рекомендациями, как женщинам сохранить свою красоту и здоровье на долгие годы.

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ольга Лазорева

Спелая ягода

Часть первая

– Оля, можно я к тебе приеду? – услышала я в восемь утра взволнованный голос моей подруги Иры, или, как все почему-то называют ее, Ириски. – Мне очень, очень нужно!

Я отодвинула телефонную трубку от уха и зажмурилась. Потом закрылась одеялом с головой, но тонкий голосок продолжал звучать, казалось, прямо у меня в мозгу.

– Хорошо, приезжай, – сдалась я на ее настойчивые просьбы.

Ириска была моей институтской подружкой. Мы закончили исторический факультет университета, но так получилось, что обе не работали по специальности. Ириска сразу после защиты диплома выскочила замуж, родила дочку и прочно засела дома. Она всегда была пухленькой, беленькой, какой-то уютной и олицетворяла собой образ идеальной жены и матери. Ее голубые круглые глаза смотрели на мир наивно, розовые губы улыбались с готовностью на любую, даже не совсем удачную шутку, душа была мягкой и отзывчивой. В доме у Ириски вечно жили какие-то подобранные ей на улице собаки, кошки, один раз даже обитал уж, которо-

го она нашла в скверике прямо в центре Москвы, но это не мешало ей поддерживать в доме идеальный порядок. К тому же Ириска справедливо полагала, что общение с животными благотворно влияет на воспитание ее дочери. Всех найденных животных она ухитрялась пристраивать по знакомым и друзьям. Но на их месте тут же появлялись другие. Ириска звонила мне и со слезами в голосе сообщала, что она шла из магазина (музея, парикмахерской, гостей и т. д.) и увидела «такого маленького грязного котенка... он так жалобно пищал и смотрел такими грустными глазками». Естественно, она его подбирала и несла домой. Муж Ириски, его звали Лев, обожал ее и всячески баловал, как, впрочем, и дочку, точную копию мамочки. Он был старше Ириски на восемь лет, работал в крупном банке, занимал, насколько я знала, ответственный пост и был обеспеченным, состоявшимся мужчиной.

Обе мы пребывали, как говорят французы, в «возрасте элегантности». Этот период, по их мнению, начинается от 30 лет и заканчивается у всех по-разному. У кого-то уже в 35–40, у кого-то в 70, а кто-то и на смертном одре выглядит элегантно. Но есть женщины, которые вообще не знают, что это такое.

Ириске было 37 лет, а мне уже 40. Я среди подруг всегда считалась «дамой передовых взглядов». Когда я развелась с мужем, подруги меня не поняли, считая мой брак на редкость удачным. Когда я ушла с работы и стала жить на ренту,

они долго обсуждали это решение, но к единому мнению так и не пришли. А когда случилось так, что с помощью моего приятеля Саши, редактора одного из издательств, я опубликовала книгу весьма откровенного содержания, мои подруги пришли в шоковое состояние. И ни одна из них не верила, что появление этой книги, получившей название «Я – порнозвезда», просто моя творческая прихоть.

– Ты с ума сошла, если написала такое, да еще и опубликовала на старости лет! – говорила с возмущением Лена. – Это же стопроцентно порнушный текст! К тому же свою фамилию поставила. Хотя, – после паузы все-таки добавила она, – лично я прочитала с большим интересом. И много чего полезного для себя почерпнула именно как женщина.

Лена – самая младшая из нас. Ей в апреле исполнилось 33 года. Но она самая серьезная. Я иногда удивляюсь ее целеустремленности. Этаким маленьким изящным локомотив, упорнодвигающийся к своей цели и тянущий за собой целую компанию. Лена в прошлом году заняла должность директора рекламного агентства. Она пока не замужем, и, насколько я знаю, не собирается.

– Вместо того, чтобы такую порнушицу писать, лучше бы выпустила хорошую книжку для женщин, какое-нибудь пособие, как жить и не стареть, или, если ты уж такой спец оказалась, то что-нибудь занимательное и полезное о сексе, – добавила она.

– Это не мои записи, – попыталась я объяснить в который

раз. – Все получилось случайно.

Но Лена недоверчиво покачала головой и погрозила мне пальцем.

Четвертая наша подружка поэтесса Злата также не одобрила выход этой книги. Она тяжело вздохнула, посмотрела на меня укоризненно и тихо пробормотала:

– Как ты могла, Олюшка! Ведь ты вполне приличная женщина!

– Но если даже ты мне не веришь, то оправдываться бесполезно, – удрученно заметила я и перестала что-то кому-то доказывать.

Злате – 49 лет, но, надо признать, в душе она самая юная из нас. Она, как и я, в разводе. У нее взрослый и вполне самостоятельный сын. Стихи она пишет с детских лет, но нигде не издается.

– Поэзия никогда не была коммерческой литературой. Особенно при жизни автора, – со вздохом отвечает она нам. – И никто это издавать не станет.

Злата печаталась в нескольких газетах, в каком-то альманахе и выпустила лет десять назад тоненький сборник за свой счет. Она постоянно работает в охране, получает какие-то копейки, но уверяет, что ее все устраивает, так как посменный график работы позволяет ей уделять максимум времени творчеству. Ее пост находится на входе в павильоны, где снимаются фильмы. Точно не знаю, как эта компания называется. Располагаются они на Шаболовке, на территории бывше-

го завода.

«Бог мой, – со вздохом подумала я и выбралась из-под одеяла. – И что Ириске понадобилось в такую рань? Наверняка произошло что-то экстраординарное».

Подруга примчалась намного раньше, чем я ожидала. Скинув светло-серый плащ прямо на пол и сбросив туфли с такой силой, что они отлетели в угол коридора, Ириска стремительно прошла на кухню и плюхнулась на стул. Я в недоумении двинулась за ней.

– Водки нет? – задыхаясь, поинтересовалась она.

– Чего? – расхохоталась я. – Ты же не употребляешь крепкие спиртные напитки! Давай лучше зеленый чай. Я только что заварила с мятой. Тебе необходимо успокоиться.

Ириска глянула на меня мгновенно повлажневшими голубыми глазами, ее губы затряслись, пальцы крепко вцепились в ручку сумочки, которая лежала у нее на коленях.

– Вот здесь все! – прерывающимся голосом сказала она. – И ты должна мне помочь! Только ты можешь объяснить, что все это значит.

Ириска раскрыла сумочку и достала диск.

– Что это? – заинтересовалась я.

– Компромат на моего скотину-мужа, – не моргнув глазом, сообщила она.

– На Левушку? – рассмеялась я и недоверчиво на нее посмотрела. – Да ты, мать, совсем с ума сошла! Вы же образцово-показательная пара! И он тебя, несомненно, любит.

– Да?! – всхлипнула Ириска. – Тогда это что такое? Я совершенно случайно обнаружила в его компе этот файл, когда искала в Сети материал для школьного реферата. Дочка попросила помочь. Он даже не запаролил! Ужас!

Она уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Я поставила на стол чайник, чашку и пододвинула вазочку с конфетами. Затем взяла диск и пошла к компьютеру.

Когда файл открылся, я не смогла сдержать смеха. У Левы оказалась целая коллекция откровенных фотографий. Там были и обнаженные девушки, беззастенчиво демонстрирующие все свои прелести, и парочки во всех мыслимых позах, и групповые развлечения. И даже имелись снимки на тему садо-мазо.

– Видишь? – услышала я за спиной и молча кивнула. – Это же гадость полная, – продолжила Ириска. – Что я должна теперь думать?! Ну, я ему сегодня устрою! Пусть только домой после работы явится!

– Не торопись, – предостерегла я ее и закрыла файл. – Здесь нужно хорошенько подумать и, возможно, посоветоваться со специалистом.

– А ты не специалист что ли? – усмехнулась она и села на диван. – Ты же у нас признанный «клубничный» автор! Поэтому, Оля, я первым делом к тебе. Порно – по твоей части. Ты вон даже про гейшу ухитрилась написать. Мало тебе порнозвезды было!

Хочу пояснить, что после выхода книги «Я – порнозвез-

да», ко мне начали обращаться самые различные люди с предложениями опубликовать дневники, записки, мемуары. Таким образом в мои руки попали крайне интересные воспоминания Тани Кадзи, самой настоящей русской гейши. И, естественно, издательство их выпустило. Но читатели решили, что это ловкий пиар ход, и никакой гейши нет в действительности, а все написано Ольгой Лазоревой, то есть мной. «Мемуары русской гейши» имели не меньший успех, чем записки порнозвезды. А затем появился «Дневник «говорящей» девушки», книга о сексе по телефону. И мои подруги окончательно уверились, что все это сочинила я, и, как следствие, наши разговоры о сексе и мужчинах стали носить более непринужденный и откровенный характер.

И вот сейчас Ириска решила посоветоваться со мной по такому интимному деликатному делу.

– И как мне реагировать? – всхлипнула она и достала из кармана юбки кружевной белый платочек. – Прожить столько лет и вдруг неожиданно узнать, что муж извращенец!

– Не делай поспешных выводов, – сказала я.

– Ну посоветуй же хоть что-нибудь! А то я с ума сойду. Ты обрати внимание на дату! Файл создан больше года назад. Мой Левушка столько времени имеет от меня какие-то тайны, какие-то скрытые желания!

– Ириска, ты меня удивляешь! Словно вчера из яйца вылупилась. Все мужчины имеют тайные желания!

– Сегодня же устрою ему разбор полетов, – с угрозой в

голосе заявила она.

– Стоп! – резко сказала я. – Прежде чем что-либо предпринимать, обратимся к профессионалу. Помнишь, наша Ленка упоминала о личном психологе, к которому она периодически навещается, потому что с ее нервной работой иначе нельзя?

– Еще бы! – рассмеялась Ириска. – Она мне однажды рассказала, что зашла в креативный отдел и увидела, как женские прокладки летают от стола к столу. И несколько даже прилипло к мониторам. Ребята торопливо начали объяснять ей, что таким образом ищут концепцию рекламы. Но Лена, конечно, не поверила. Мне потом сказала, что там, в основном, одни парни работают, и им инстинктивно противно изучать женские прокладки, вот они и стали ими бросаться друг в друга, чтобы хоть как-то психологически разгрузиться. Ржали наверняка как идиоты. А ты заметила, – не меняя интонации, продолжила она, – почти все мужчины относятся крайне негативно, что по телеку так много рекламы женских средств гигиены? Мне кажется, все это вызывает у них чувство брезгливости.

– Возможно, – задумчиво ответила я и взяла телефонную трубку.

– Куда звонить собралась? – испугалась Ириска.

– Ленке. Пусть даст координаты своего такого замечательного психолога. И ты сегодня же запишешься на прием.

– Но..., – еще больше испугалась она.

– Лен, приветик! – сказала я в этот момент, и Ириска сразу затихла. – Мне срочно нужен телефон твоего психолога.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – пробормотала Ириска и шумно вздохнула.

– Ничего не случилось, – продолжила я разговор с Леной, – Нет, что ты, дело вовсе не в моих литературных экспериментах. Нужна квалифицированная помощь...

– Дай, я сама объясню, – быстро проговорила Ириска и вырвала у меня трубку. – Лен, привет! Да, я у Ольги. У меня проблема, нашла файл с порнушкой у своего мужа... Да, да... Ты тоже так считаешь? Хорошо.

Она схватила со стола листок и начала записывать. Потом попрощалась и внимательно на меня посмотрела.

– И что Лена посоветовала? – улыбнулась я.

– То же, что и ты. Оль, я одна не поеду! – решительно заявила Ириска. – Я и не пойму ничего. А если что и пойму, то от волнения потом забуду.

– Кто хоть, мужчина, женщина? – спросила я и неприметно вздохнула.

Ириска уткнулась в листок и прочитала:

– Татьяна Аристарховна.

На приеме у психолога

Ириска категорически отказалась идти на консультацию без меня, и психолог пошла на уступку и разрешила и мне

присутствовать на первой встрече. И вот сеанс начался.

Татьяна Аристарховна:

– Ирина, первым делом успокойтесь. Вы необоснованно драматизируете ситуацию, ведь в вашей семейной жизни пока ничего особо пугающего не произошло. Я различила три проблемы, которые вы смешали в одну. Давайте их для начала разделим.

Ириска, явно испуганно:

– А проблемы уже три?!

Татьяна Аристарховна, улыбаясь:

– Лучше три маленьких, чем одна большая. Так легче их понять и попытаться найти верное решение. Да?

Ириска, посмотрев на меня:

– Да.

Татьяна Аристарховна:

– Первая проблема. Вы расстроились и неприятно поразились, что ваш муж имеет от вас какие-то тайны. Возникает вопрос: почему он вам не сказал об этом увлечении. Ответ один: он был уверен, что вы его неправильно поймете. Почему мы обычно обманываем близких или просто умалчиваем о чем-то? За таким поведением, как правило, стоит страх. И вы сейчас понимаете, что у вашего мужа это страх быть непонятым. И это, несомненно, сигнал, что в ваших отношениях что-то не так. Ирина, поработайте с собой, спросите: «Что я делаю не так?», подумайте, откуда у мужа возникло желание утаить от вас этот файл, почему появилось недове-

рие к вам.

Ириска, немного обиженно:

– У него какие-то мерзкие голые девки, а по-вашему получается, что виновата во всем я! Хорошенькое дело!

Я невольно улыбнулась и глянула с любопытством на психолога. Ириска всегда отличалась упрямством. И часто мы говорили, что она включила в себе не «блондинку», а «ослицу». Татьяна Аристарховна сидела с невозмутимым лицом, лишь ее соболиные брови чуточку приподнялись. Она была полновата, явно за пятьдесят, но отличалась статью и красотой. Я вдруг поняла, что она мне напоминает певицу Людмилу Зыкину. Дамы в возрасте элегантности знают, о ком идет речь. Неожиданно представив, как она сейчас запоет, я не смогла сдержаться и прыснула. Ириска развернулась ко мне всем своим кругленьким телом и негодуяще заметила:

– И что смешного я сказала?!

Татьяна Аристарховна, продолжая сохранять покойную улыбку и ясный взгляд, продолжила:

– Ирина, перейдем ко второй проблеме. И это ваша обида.

Ириска сразу перестала сверлить меня гневным взглядом, повернулась к психологу и приняла вид: «я вся внимание».

– От обиды нужно избавиться и как можно быстрее, – продолжила Татьяна Аристарховна, – потому что позитива вашему браку она не принесет. К тому же это чувство обычно разъедает душу изнутри, как ржа железо, и глубоко внедряется в подсознание. А это вам не нужно. Запомните один

простой совет: чтобы избавиться от чувства обиды, необходимо понять его психологический смысл. Ваша обида – это, прежде всего, желание того, чтобы ваш муж испытал чувство вины. А сейчас подумайте, за что вы хотите наказать близкого человека, заставив его принять бремя вины? Что он сделал плохого лично вам?

Ириска, вздохнув:

– Вообще-то ничего.

Татьяна Аристарховна:

– Хорошо, что вы это понимаете. Самое время перейти к третьей проблеме: наличие этих самых снимков в компьютере вашего мужа. Сколько вы в браке?

Ириска:

– Да уж пятнадцать лет.

Татьяна Аристарховна:

– Вы или ваш муж когда-либо изменяли друг другу?

Ириска, сильно покраснев:

– Никогда. В этом я уверена на сто процентов.

Татьяна Аристарховна:

– Меня радует ваша уверенность. Сейчас выберем из двух вариантов лучший для вас. Или вы откровенно говорите с мужем об этих снимках, или пытаетесь решить проблему самостоятельно. Первый вариант предпочтительней и наиболее эффективней. Не спешите с ответом, подумайте.

Ириска, не задумавшись ни на секунду, повернулась ко мне и быстро спросила:

– Оль, что делать-то? Хотела устроить ему разнос, но сейчас уже и не знаю.

– Мы за этим сюда и пришли, – тихо ответила я. – Слушай внимательно, что тебе говорят. – Извините, Ира очень расстроена, – сказала я, улыбнувшись Татьяне Аристарховне, которая смотрела на нас по-прежнему спокойно и ясно.

Ириска, довольно возмущенно:

– Нет! Ну это уму непостижимо, чтобы я с ним о таком говорила! Мы вообще интим никогда не обсуждаем. И все всегда было замечательно! Мы оба чувствуем себя удовлетворенными.

– Но этот файл говорит об обратном, – тихо заметила я.

Татьяна Аристарховна:

– Несомненно! Я поняла, что вы с мужем откровенно обсудить эту проблему не сможете, потому что давно установленный этикет ваших отношений этого не позволяет.

Ириска, запальчиво:

– Да прекрасные у нас отношения! Просто мы интеллигентные люди и секс не обсуждаем, понимаете? Потом, вы бы видели моего мужа! Он очень важный, положительный, добрый, уравновешенный, в нем нет даже намек на какой-нибудь порок.

Татьяна Аристарховна увещевающим тоном:

– Я поняла, ваш вариант – изучить проблему самостоятельно. Ирина, выслушайте внимательно. Я сейчас постараюсь вкратце обрисовать суть. Мужская сексуальность под-

вержена эффекту привыкания и, как следствие, постоянство ведет к снижению или, в худшем случае, полной утрате сексуального влечения к своей партнерше. Такова мужская природа, это нужно четко для себя усвоить. И как только мужчина начинает чувствовать, что его тонус снижается, то он...?

Ириска, подумав с минуту:

– Пытается повысить тонус.

Татьяна Аристарховна, удовлетворенно улыбаясь:

– Верно. И это происходит инстинктивно. Ваш муж ищет новые сексуальные стимулы. И вы должна понимать, что это намного лучше, чем если бы он начал искать новую женщину. Делаем вывод: наличие подобных фотографий говорит о том, что у вашего мужа имеется снижение сексуального влечения к вам. Также не будем забывать, что это естественный процесс и ничего дурного в этом нет. Но, Ирина, вы должны четко усвоить, что эта проблема сама по себе не пройдет, и с вашей стороны требуются активные действия.

Ириска с воодушевлением:

– Я готова на все!

Татьяна Аристарховна:

– Прекрасно. Говорить вы с ним об этом не будете. Возможно, это даже и к лучшему на этой стадии отношений. Мужчины необычайно ранимы в этом вопросе. К сожалению, многие женщины даже не догадываются об этом. А ведь зачастую одно резкое грубое слово может привести к плачевным результатам. Мужчина замкнется, почувствует недове-

рие, контакт разрушится. О каком поднятии тонуса в таком случае может идти речь? Эффект будет диаметрально противоположным. Об этом стоит помнить всегда, если вы хотите сохранить взаимное чувство.

Ириска, вздохнув:

– О, господи! А я хотела наорать и диском в морду ему запустить.

Татьяна Аристарховна:

– Рекомендации. Первое: вам необходимо выяснить, что возбуждает вашего мужа в данный момент. Второе: перевести это на себя, то есть сделать так, чтобы возбуждающие стимулы ассоциировались именно с вами, конкретной женщиной. В этом вам поможет файл, который вы обнаружили. Ведь там все ответы на ваши вопросы. Внимательно изучите фотографии, проанализируйте увиденное, сопоставьте с вашим сексуальным образом и откорректируйте его в соответствии с фантазиями мужа. Если он все еще не изменил вам, то очевидно, что ему другая женщина не нужна, а нужна лишь новая обертка, новый фон, другой настрой.

Ириска после долгого раздумья:

– Значит я, порядочная женщина, жена и мать, должна подстраиваться под извращенные фантазии своего мужа и самой стать извращенкой... Так что ли?

Татьяна Аристарховна:

– Если то, что вы увидели в этом файле, вы считаете извращением, то думайте, как подкорректировать проблему

вашего мужа и найти оптимальный вариант для обоих. Но помните, само по себе это не пройдет. И для начала почитайте специальную литературу о сексуальных извращениях, чтобы понять, что является нормой, а что патологией. Также хочу сказать, что главное никогда не забывать о том, что вы любящие люди и, исходя из этого, принимать решения.

В записную книжку.

Никогда не забывать, что обида – это подсознательное требование того, чтобы другой испытал чувство вины.

Разговоры «по душам» необходимы, потому что проговаривание отрицательных чувств всегда снижает их интенсивность.

Когда мы вышли на улицу, то, не сговариваясь, устремились в кафешку, видневшееся неподалеку. День был чудесным, хотя для начала мая было прохладно. Но солнце сияло, птицы заливались, деревья опушились первой зеленью, а мы отчего-то предпочли укрыться в полумраке кафе и даже заняли столик подальше от окна. Ириска взяла себе большую чашку капучино и два куска торта. Вначале она молча уничтожила все это, потом откинулась на спинку сидения и остановила на мне тяжелый внимательный взгляд. Я чуть кофе не поперхнулась. Ее голубые глаза с черными точками зрачков округлились и стали еще больше, тонкие свет-

лые бровки приподнялись, губы с остатками розовой помады приоткрылись. Ириска явно решала очень непростую для себя задачу. Я допила кофе и пододвинула к себе креманку с мороженым. Потом скользнула взглядом по пушистым пепельно-русым волосам подруги, по ее гладкому лбу, по хорошенькому вздернутому носу, по полным упругим щекам с тонким нежным румянцем и невольно вздохнула.

«И чего мужикам не хватает? – подумала я и начала есть мороженое. – Стимулы, видишь ли, новые нужны! А так уже не стоит! Но в этом файле, насколько я поняла, нет единого стержня. Там самые разные порнушные варианты. Такое ощущение, что Левушка сам не определился со стимулами, отсюда такое разнообразие картинок. Вот тут как раз и кроется главная проблема! Ириске придется в этом разбираться».

– А ведь это по твоей части, – сказала она в этот момент и, словно читая мои мысли, добавила: – Все эти голые сиястые девки в совершенно бесстыжих позах, все эти оргии по несколько человек, ну просто акробатические этюды, а не секс.

– Почему это по моей? – изумилась я и даже перестала слизывать мороженое с ложечки.

– А кто выпустил все эти книжки?! Я ведь прочитала их от корки до корки. Там полно материала на такие темы.

– Сколько раз можно повторять..., – сурово начала я. Но Ириска тут же меня оборвала:

– Ладно, помню, будто бы это и не ты написала! Но все равно ты это читала, прежде чем отдать книгу в производство. Там много о сексе интересного и необычного. Вот хотя бы этот кусок, – добавила она и, к моему изумлению, достала из сумки первую книгу серии о русской гейше.

Увидев торчащие закладки, я рассмеялась.

– А ты что думала! – улыбнулась Ириска. – Я не глупее этой Аристарховны! Сама поняла, что Левку интересует отнюдь не миссионерская поза. Ему, видимо, срочно требуется искусная любовница. А я ведь самая обычная женщина. Но хорошо, что мы сходили на прием. По крайней мере, я четко поняла, что скандал точно устраивать не стоит, да и вообще помалкивать, что я все это обнаружила. Вот тут, читай, – сказала она, оторвавшись от раскрытой страницы.

Я усмехнулась, но взяла книгу и уткнулась в знакомый текст.

«Это оказалось заведение в стиле садо-мазо. На помосте вместо танцовщиц гоу-гоу мы увидели замысловато связанных разноцветными веревками полубнаженных девушек. Одна была привязана к шесту. Ее стройное тело, повернутое спиной к зрителям, плотно прижималось к блестящей металлической линии, которая проходила по ее позвоночнику и между раздвинутых ягодич. Ее руки были отведены назад и закреплялись веревками позади шеста. Другая девушка лежала возле ее ног и была связана так, что напоминала рыбку. Еще одна

висела на переплетении веревок и медленно крутилась, выставляя для обозрения интимные места, едва прикрытые цветной веревочной полоской. Посетители сидели за барной стойкой, пили и любовались пленницами.

– Это называется шибари, или эротическое связывание, – пояснил Андрей. – И у японцев часто можно встретить такую забаву. Вербки обычно из пеньки. В некоторых, особо продвинутых салонах, как я слышал, эти веревки пропитаны наркотическим составом.

Мы наблюдали, как накачанный японец, затянутый в черную кожу, подошел к помосту и неторопливо разрезал веревки на лежащей девушке. Освободившись, она начал тихо стонать и медленно извиваться блестящим телом, продолжая лежать на помосте. Ярко-красные блестящие губы на ее лице, скрытом черной полумаской, кривились, дыхание было быстрым и прерывистым, казалось, она испытывала множественный оргазм».

Ириска терпеливо ждала, пока я прочитаю этот кусок текста. Когда я отдала ей книгу, она вопросительно на меня посмотрела.

– Ну что, освежила в памяти? – немного ехидно поинтересовалась она. – Лихо тут все описано. И что же мне делать? У меня в голове все смешалось. Я должна хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию.

– И правильно! – одобрила я. – Главное, не пороть горяч-

ку.

– Дело-то даже не в позах, а в энергетическом обмене между супругами, так? – уточнила она. – Я это вынесла после более внимательного прочтения твоих опусов.

– Это написала настоящая гейша Таня Кадзи, – сказала я.

– Ага, верю верю, – отмахнулась Ириска.

– А у Левы что, проблемы с эрекцией? – тихо поинтересовалась я.

– Не всегда, но в последнее время все чаще! – после паузы ответила она. – Объясняет, что устает на работе.

– Слушай, может, реально достаточно ролевой игры? Подберешь какой-нибудь интересный сценарий, купишь необходимые атрибуты и встретишь своего ненаглядного во всеоружии.

Ириска вздохнула, потом решила, что ей необходимо еще кофе. После небольшого раздумья она взяла и пирожное.

– Хотела сбросить набранные за зиму пять килограмм, – удрученно заметила она. – Но такой стресс! А я всегда неприятности заедаю чем-нибудь вкусеньким.

– Как и многие женщины, – сказала я и улыбнулась. – Что решишь с невинной ролевой игрой?

Ириска глянула на меня со странным выражением. Ее глаза повлажнели. Я видела, что она хочет рассказать еще о чем-то, но колеблется. Я не настаивала. Ириска всегда отличалась особой застенчивостью и темы, связанные с сексом, предпочитала не обсуждать. Лена была, что называется, продвину-

той и могла говорить о чем угодно. Злата, несмотря на то что писала неплохие стихи, практически постоянно находясь в романтическом или возвышенном настроении, обладала какой-то ненормальной гипер сексуальностью и обожала обсуждать с нами не только своих мужчин, но и такие интимные моменты, как множественные оргазмы и свои ощущения при этом. Ириска во время подобных разговоров явно тушевалась и периодически пыталась урезонить нас, замечая, что мы не героини сериала «Секс в большом городе» и должны вести себя скромнее.

– Понимаешь, Оля, – все-таки решилась Ириска, – кроме этого файла я нашла в кармане его пиджака вот это.

Она сильно покраснела, покопалась в сумочке и протянула мне золотистую карточку.

– Да, я рылась в его вещах! – с вызовом добавила Ириска, хотя я не произнесла ни слова. – А что я должна была делать? Хотела узнать все!

– Не волнуйся ты так, – мягко проговорила я, изучая карточку.

На золотистом квадратике плотного картона чернел силуэт полуобнаженной девушки. Она стояла на парне, который свернулся калачиком. В поднятой руке девушка держала плетку. Вдоль извивов ремня краснело название клуба: «Свист». На теле парня в виде тату чернел номер телефона.

– Так вот почему ты мне показала именно отрывок о шибари! Звонила по этому номеру? – спросила я.

– Ага, – кивнула Ириска. – Мне предложили забавы на любой вкус. Прикинь, даже шибари! Вот я удивилась! Мне удалось выяснить, что золотые карточки дают постоянным клиентам, скидки и все такое. Есть еще платиновые для VIP, серебряные и одноразовые из обычной бумаги. Они, кстати, почему-то самые дорогие.

– И как это тебе все сообщили по телефону? – удивилась я.

– Сказала, что подруга номера 36, – усмехнулась Ириска. – Обрати внимание, что у карточки с обратной стороны есть номер. Вот мне все и рассказали и пригласили приехать.

– И ты хотела поехать туда? – удивилась я.

– По правде говоря, хотела, – призналась она. – Очень уж было заманчиво прямо на месте разобраться. Вот тогда бы мой муженек узнал, что такое госпожа в гневе! Но, успокоившись, сообразила, что раз карточка в пиджаке, а пиджак дома, то Левка точно на работе, а не в этом гадючнике.

– Выяснила, где это территориально? – поинтересовалась я.

– Не поверишь, но практически в центре Москвы, – нервно хихикнула Ириска. – В одном из переулков есть частный ресторанчик, а при нем уютный подвал, в котором и находится клуб «Свист». О времена! О нравы! – воскликнула она, криво улыбнулась и допила кофе.

– Господи, Ириска! Мне кажется, ты просто накручиваешь. Мало ли почему у него оказалась эта карточка! И не

факт, что он туда ходит. Может, пару раз заглянул из любопытства и не один, а с каким-нибудь приятелем за компанию.

– Может, – задумчиво ответила она. – Но должна же я во всем разобраться!

Вечером Лена пригласила нас к себе «на совет стаи», как она выразилась. Она недавно поменяла свою однушку в Замоскворечье на огромную квартиру в новом районе Куркино. Мы там еще ни разу не были. Когда она решила приобрести квартиру именно там, мы крайне удивились, ведь ее однокомнатная была в доме XIX века с пятиметровыми потолками и площадью чуть ли не пятьдесят метров.

– Вы ничего не понимаете, – усмехнулась Лена. – Сейчас уже не модно жить в центре, сюда рвутся лишь внезапно разбогатевшие приезжие, чтобы потешить свое провинциальное самолюбие. Сами знаете, в центре воздух всегда загазован, гулять практически негде, постоянные вибрации почвы, да и все остальные прелести мегаполиса очень портят жизнь. И ни кондеи, ни стеклопакеты не защитят вас от дурной экологии. А я живу вообще недалеко от Павелецкого вокзала. Все еще не пойму, почему проблема бомжей никак не решается. А там их всегда невероятное количество. К тому же с приходом тепла появляются целые таборы цыган. Давно хочу переехать. На Рублевке пока я приобрести недвижимость не могу, а вот Куркино мне по карману.

И в начале апреля Лена переехала. Она ухитрилась за пару месяцев сделать ремонт по своему вкусу и обставить квар-

тиру. И была очень довольна.

Лена забрала нас у метро «Баррикадная», ее рекламное агентство находилось неподалеку. Мы сели в ее просторный и совсем не женский джип Range Rover Sport V8 и сразу начали обсуждать новую диету Златы. За последнюю неделю, что мы не виделись, она явно похудела, но выглядела осунувшейся и бледной. Она всегда была склонна к полноте, но это ее, на мой взгляд, не портило. У Златы был хороший рост, что-то около 165, пропорциональная фигура, пышная грудь. Лицо отличалось какой-то особой миловидностью, густые короткие волосы, которые она последнее время красила в темно-каштановый цвет, в сочетании с яркими голубыми глазами делали ее эффектной. А умеренная полнота придавала упругость коже, она всегда выглядела свежо, и 49 лет ей никто не давал. Но она постоянно ныла, что чрезмерно толстая, что крайне недовольна своим внешним видом и нет счастья в жизни. Злата периодически увлекалась какими-нибудь новыми диетами. Но скоро переставала их придерживаться и вновь уплетала за обе щеки пиццу, корейские салатики, пирожные со взбитыми сливками, шоколадные конфеты, в общем, все необычайно вредное по утверждению диетологов, но, возможно, именно из-за этого необычайно вкусное.

– Чего-то ты, Златка, взбледнула, – хихикнула Лена, разворачиваясь на светофоре. – И что это за чудо-диета, о которой ты мне вчера все уши прожужжала? Давай, делись с

подругами.

– Да на работе мне одна актриса посоветовала, – нехотя начала Злата. – Я дежурила, а помрежу срочно в час ночи понадобился радиотелефон. В одном павильоне какой-то очередной сериал снимается. И вот режиссер вдруг увидел, что сотовый не вписывается в его концепцию этой сцены, так мне помреж Гена объяснил. И срочно, понимаете, девочки, срочно потребовал заменить сотовый на радиотрубку. А где мы ему в час ночи такое возьмем? Гена прибежал ко мне на пост, взвинченный, через слово мат, через два – нелестные характеристики мужских достоинств босса, пот со лба вытирает, меня умоляет. Что было делать? Пришлось нарушить инструкции, открыть кабинет моего шефа и вынести ему трубу.

– Гена-то хоть симпатичный? – встряла Ириска.

– С каких это пор ты стала интересоваться посторонними мужчинами? – хихикнула Лена.

– Приедем, все расскажу, – хмуро ответила она и отвернулась в окно.

– Ладно, – кивнула Лена. – Но не думаю, чтобы все было так уж трагично, как вы обе с Ольгой настроены. Хотя, если вы решили воспользоваться консультацией моего психолога, то все серьезно.

– Мне дальше не рассказывать? – обиделась Злата и повернулась к нам.

– Прости, мы внимаем молча! – ответила я.

– Короче, самое смешное, режиссер решил, что все-таки сотовый выглядит лучше в кадре. После съемок подлюга Геня забыл о моей трубе. Когда они спустились и уже сели в машину, до меня это дошло. Я ринулась к машине и все высказала, что я думаю о киношниках вообще и о помрежах в частности. Они извинились, потом позвонили некоей Даше, а режиссер даже руку мне поцеловал. Тоже мне, честь оказал! Они уехали, а ко мне на пост пришла эта самая Даша, принесла трубу. Она была очень бледненькая, выглядела уставшей, я решила чаем ее напоить. Но она со вздохом отказалась и поведала об этой диете.

Злата замолчала, повернулась к нам и внимательно посмотрела на Ириску.

– А что у тебя случилось-то? – невпопад поинтересовалась она.

– Может, все-таки расскажешь о диете! – возмутилась Лена и перестроилась в другой ряд не совсем корректно.

На гудок машины, едущей за нами, она высунула в окно руку и показала средний палец, поднятый вверх.

– Ах, да, – невозмутимо продолжила Злата. – Даша похудела на десять килограмм за две недели. Она сказала, что в кадре все выглядят на пять кило больше чем в жизни, что экран всегда и всех увеличивает.

– Вот как? – встряла я. – И не это ли объясняет дурацкую моду нынешнего поколения на чрезмерную худобу? Все стремятся быть похожими на любимых актрис, певиц и мо-

делей, не зная того, что они вынуждены так выглядеть. Лена, ты как представитель СМИ, должна вывести на чистую воду эту идиотскую моду и всем рассказать о подоплеке якобы нормы 90-60-90.

– Чего?! – расхохоталась Лена. – Я директор рекламного агентства и вовсе не собираюсь подрывать устои бизнеса. Это же система. А ее так просто не сломать! Но вернемся к загадочной актерской диете. Ну?!

– Она очень проста. Нужно употреблять в течение дня лишь сухое белое вино и сыр, – невозмутимо ответила Злата.

Мы от неожиданности дружно рассмеялись.

– То-то у тебя глаза затуманенные. Да ты постоянно пьяна! – заметила я.

– Почему это? – обиделась Злата. – Я по чуть-чуть. Зато вообще никакого дискомфорта от чувства голода. И я, не поверите, за неделю похудела на пять кило!

– Но выглядишь ты не очень, – сказала Лена.

– Плохо выглядишь, – подтвердила Ириска. – В зеркало-то себя видела? Осунулась, под глазами темные круги, щеки как-то не совсем красиво обвисли. Для чего диеты? Чтобы улучшить свое физическое состояние, так?

– Это вопрос загадочный на самом деле, – сказала Лена.

– Ну тебе-то беспокоиться не о чем! – заметила я со вздохом.

Лена, действительно, всегда выглядела отлично. Конечно, она была моложе всех нас, но есть девушки, которые уже и

в 25 выглядят, как разваливающиеся старушки. А вот Лена держала форму. Она посещала фитнес клуб, косметический салон, у нее имелся свой стилист, личный массажист и психолог. Как говорила Лена, «статус обязывает всегда выглядеть на миллион долларов». Она давно хотела взять личного водителя, но с этим ей почему-то не везло. Сменив несколько, Лена решила, что по-прежнему будет ездить сама. Водила машину она с восемнадцати лет, так что и с этим справлялась отлично. Многие мужчины заглядывались на ее отличную фигуру, рыжие блестящие волосы, падающие до плеч ровными тяжелыми прядями, бархатистые карие глаза и крупные красивые губы. Но Лена по-прежнему была свободна. Конечно, у нее были романы, и довольно серьезные и просто мимолетные связи, но она пока не научилась совмещать карьеру и личную жизнь. Реклама – бизнес непредсказуемый, люди, работающие в агентстве, в подавляющем большинстве творческие, и процесс часто напоминает разбушевавшуюся стихию, которую довольно трудно обуздать. А какому мужчине понравится, если его подруга появляется дома совершенно вымотанная? И рано утром вновь исчезает со словами типа: «Не жди меня, милый. Вчера собирали презентацию на тендер. Внезапно вырубилось электричество и ничего не сохранилось. А клиент будет уже в полдень, так что должны успеть все собрать заново». Правда, несколько месяцев назад она стала генеральным директором, свободного времени, по идее, у нее должно было появиться боль-

ше, но что-то мы не заметили положительных изменений в ее графике. Лена по-прежнему «горела» на работе. Правда, сегодня она решила провести вечер с нами и показать свое новое жилье.

Когда мы приехали на место и выбрались из машины, то сразу почувствовали, что воздух здесь намного чище и свежее. Высотный дом, где поселилась Лена, оказался розовато-бежевым и какой-то уютной закругленной формы. Ухоженные газоны, клумбы с высаженными ровными рядочками цветами, зазеленевшие деревья радовали глаз. Лена оставила машину в гараже, который занимал первый этаж дома, и мы поднялись в квартиру. Она оказалась огромной, четырехкомнатной и довольно уютной. Лена приглашала дизайнера. Интерьер был выдержан, как объяснила нам Лена, в экологическом стиле.

– Это модное направление в дизайне, – быстро говорила она, двигаясь по просторной гостиной. – Все материалы только натуральные. Как видите, не ламинат, а настоящий паркет, не ковровое синтетическое покрытие, а шерстяные ковры, а на окнах льняные портьеры. Обивка мебели также натуральная.

– Какой мягкий, – заметила Ириска, проводя рукой по спинке дивана, обтянутого тканью кофейного цвета.

Весь интерьер был выдержан в спокойной, приятной для глаз гамме. Это были, в основном, коричневые, бежевые, сливочные, светло-зеленые тона. Но в ванной мы дружно

рассмеялись. Лена улыбнулась нашей реакции и сказала, что сделала исключение и применила здесь стиль «китч». Яр-ко-розовая плитка соседствовала с синим мрамором, унитаз и раковина были бирюзовыми, а сама ванна темно-розовой. Краски были кричащими и на первый взгляд абсолютно не сочетались друг с другом. Основным мотивом оформления являлись морские раковины различной формы.

– Я вас тут оставлю, – сказала Лена. – Пойду на кухню, что-нибудь приготовлю.

– А у тебя есть сухое белое вино и сыр? – жалобно спросила Злата.

– Нет! – строго ответила Лена. – С этой минуты твоя ненормальная и, я бы сказала, опасная для здоровья диета закончилась.

В записную книжку.

Несколько простых правил:

1. Необходимо помнить, что любая диета – это временная мера, отсрочка принятия главного решения. Если хотите сохранить полученный результат, придется менять пищевые пристрастия и расставаться с вредными привычками.

2. Резкая смена питания – стресс для организма, а этого допускать никак нельзя. Важно переходить от одного режима питания к другому постепенно, без резких перемен.

3. *Необходимо помнить, что в любой пище обязательно должны присутствовать все вкусовые компоненты, именно это влияет на правильное пищеварение и на освобождение организма от шлаков.*

Сладкое – помогает организму расслабиться, бороться со стрессом. От сладкого улучшается настроение и самочувствие, улучшается аппетит.

Кислое – нормализует обмен веществ, возбуждает аппетит.

Острое – наполняет организм энергией, стимулирует и дезинфицирует.

Горькое – выводит лишнюю жидкость из организма и борется с отечностью тканей.

Соленое (в небольшом количестве) – помогает работе сердца.

4. *Разумные физические нагрузки необходимы на протяжении всей жизни.*

Когда мы уселись за стол в просторной кухне, выдержанной в деревенском стиле и обставленной светлой некрашеной мебелью из кедра, все почему-то мгновенно замолчали и пристально посмотрели на Ириску. Она покраснела и опустила глаза, нервно теребя бахромку льняной салфетки.

– Понятно, – констатировала Лена и повернулась ко мне. – Оля, рассказывай ты. Я, конечно, не утерпела и сразу позволила Татьяне Аристарховне. Но она, сославшись на врачебную этику, отказалась отвечать.

Я вздохнула и коротко поведала о проблеме.

– Ириска в шоке, – добавила я в конце, видя, что все буквально оторопели.

– Я в шоке, – повторила она. – И понятия не имею, что делать. По совету Аристарховны я внимательно изучила файл и сейчас точно знаю, что мой муж ищет разнообразия в сексе. Ему нравится смотреть на раскрытые... ну... – Ириска запнулась, потом продолжила: – Сами знаете, на что любят смотреть эти скоты.

– На вагины, – невозмутимо сказала Злата. – А ты будто не любишь смотреть на стоящий мужской член?

– Я?! – возмутилась Ириска и густо покраснела. – А что в нем красивого? Я не так воспитана, чтобы получать от этого удовольствие!

– То есть ты закрываешь глаза, когда твой муж снимает штаны? А уж о том, чтобы поласкать языком, видимо, и речи нет, – уверенно проговорила Лена.

– Я не так воспитана, – упрямо повторила Ириска.

– Придется сейчас решать, стоит ли брать во внимание твое воспитание или все-таки прекратить упираться и попытаться спасти брак, – строго произнесла я. – Разве тебе понравится, что Лева начнет бегать на сторону? А дело идет к этому. Скажи спасибо, что ты вовремя обнаружила этот файл!

– Если он уже не бегает, – хмуро заметила Злата.

– Нет, нет, – жалобно проговорила Ириска, и слезы навернулись на ее глаза. – Этого не может быть! Я бы почувство-

вала!

– Все так говорят, – сказала Лена. – Если хочешь, у меня есть знакомый частный детектив. И недорого берет.

– Нет, что ты! – испугалась Ириска. – Мне это без надобности.

– Ладно, совсем мы ее запугали, – улыбнулась Злата. – А что еще в этом файле тебя напрягло?

– Немало фоток одной и той же! Стройная длинноногая девка в образе госпожи стервозного вида с угольно-черными волосами, зелеными глазами и похотливым ртом. Вся в латекс затянутая. И это, как вы сами понимаете, ничего общего со мной не имеет, – ответила после паузы она и снова всхлипнула.

Потом глотнула шампанское и посмотрела на нас затравленно.

– погоди ты в панику впадать! – одернула ее Лена. – Тут нужно подумать. С образом все решается просто. Не забывай, где я работаю, и создать нужный имидж пара пустяков. Сбросишь лишний вес, подберем натуральный парик,ставишь контактные линзы зеленого цвета, если уж это так для твоего красавца принципиально. И играй с ним на здоровье в госпожу, если его так это заводит. Но проблема-то, насколько я понимаю, отнюдь не в этом. Так?

– Для начала, – задумчиво начала Злата, – тебе необходимо прочитать определенную литературу. Сейчас с этим не проблема. Книг о сексе хоть отбавляй. Да и в инете полно

информации на любой вкус. Найди, прочти, осмысли. Особенно о специфике мужской сексуальности. Очень поможет. Тогда и поймешь, что тебе делать.

– И все это можно совместить, – сказала я. – А то пока Ириска все эти книги осилит, много воды утечет! Она у нас девушка медлительная.

– Бытие определяет сознание, как сказал, кажется, Карл Маркс, – неожиданно процитировала Лена.

И мы дружно рассмеялись.

– Ничего смешного, – заметила она. – Это очень точный слоган. Если бы Ириска работала, то не стала бы такой медлительной. А так, обилие свободного времени позволяет ей особо не торопиться.

– Я когда-то читала книги маркиза де Сада, – тихо сказала Ириска. – Но мне они жутко не понравились. Ужас какой-то!

– Ну, это крайности! И тебе это не совсем в тему, – сказала Злата. – Выход один: настроить себя на увлекательную игру. И рассматривать все происходящее только так. И помни, ты должна выиграть во что бы то ни стало, потому что главный приз – это сохранение любви. А любовь – единственная ценность в этой жизни.

– Тут ты загнула! – возмутилась Лена. – Много и других ценностей.

– Девочки, не будем спорить, – встряла я.

– Ленка в принципе права, много и других ценностей, – неожиданно согласилась Злата и продекларировала:

Жизнь, Смерть, Любовь – в три эти тайны
Поэт вникает непременно.
Жизнь без любви всегда случайна,
Смерть от любви закономерна.

– Короткий, но глубокий стих, – одобрила я. – Ты накропала?

Злата молча кивнула и слегка покраснела.

– А у меня возникла идея, – сказала Лена и встала.

Она быстро вышла из кухни, а мы разлили остатки шампанского по фужерам. Ириска, не дожидаясь тоста, выпила и решительно проговорила:

– Я готова на любые действия. Знаете, девочки, я ведь люблю этого гада Левку и никогда не переставала его любить. Если уж с нами случилось такое, то нужно найти выход, а не сидеть, сложа руки, и пускать сопли, как я последние два дня только и делаю.

– Отличный настрой! – сказала Лена, входя в этот момент в кухню. – Когда-то у меня был один клиент. Он заказывал рекламу пластиковых окон. Мы никак не могли прийти к одному видению, без конца меняли концепцию. Копирайтеры запарились менять слоган. А он все был недоволен. Как-то я не выдержала и вспылила и, не поверите, наорала на него с использованием нецензурных выражений, да еще и по столу рукой стучала и ногой притопывала, так вот меня ярость распирает. С трудом удержалась, чтобы не врезать

ему со всей силы, настолько он достал своими необоснованными капризами. Но профессиональная этика не позволила. А эффект моего выступления без намордника оказался неожиданным. Он поджал хвост и мгновенно со всем согласился. Когда мы после благополучного завершения проекта распрощались, он вручил мне вот эту визитку и сказал, что будет всегда рад моему обществу и такие задатки нужно развивать. Я тогда не очень поняла смысл последнего замечания, пока не изучила на досуге визитку.

Лена положила квадратик красной бумаги на стол, мы дружно придвинулись и склонили головы. На визитке готическим черным шрифтом значилось: «Госпожа Хоррор. Общаюсь с равными». И номер телефона. Ниже приписка: «Экспресс курс для сексуально неуверенных. Полная ликвидация сексуальной безграмотности».

– Звонила? – поинтересовалась Ириска после паузы.

– А зачем? – сказала Лена и пожала плечами. – Мне это без надобности. Помню, тогда я лишь посмеялась, а потом убрала эту визитку подальше и забыла. Но все когда-нибудь может пригодиться.

– Спасибо, – тихо проговорила Ириска, взяла визитку и засунула ее в карман юбки.

– Мне кажется, это не совсем то, – сказала я. – Здесь будет явный уклон на садо-мазо. А Ириске нужны общие сведения.

– Тут же написано про ликвидацию безграмотности, – возразила Лена. – А Ириска у нас совершенно дремучая в этих

вопросах. На месте разберется, что и как.

– Ты нас-то в курсе держи, а то умрем от беспокойства, – заметила Злата.

– Обязательно, – кивнула Ириска.

– И все-таки, лишний раз убеждаюсь, как все неправильно устроено в этой жизни! – неожиданно заявила Злата.

– Ты о чем? – нахмурилась Лена.

– Ведь основное между людьми – любовь, – ответила она. – И вдруг приходится прибегать к каким-то ухищрениям, к каким-то уловкам, чтобы ее сохранить. Кажется, как просто – встретились двое, полюбили и живите себе долго и счастливо. Ан нет! Все со временем прогорает и остается один пепел, который уносит ветер.

– Господи, Злата, мы все знаем, что ты витаешь в облаках, но не до такой же степени! – улыбнулась я. – Давно известно, что брак это работа, причем тяжелая и непрерывная, потому что две чужеродные системы приспособляются друг к другу и пытаются создать одну, свою собственную, не похожую на других. Это вообще-то нужно еще в школе детям рассказывать, чтобы не ждали чудес и грамотно строили отношения. Тогда точно меньше разводов было бы.

– Короче, все мы тут неграмотные, за исключением Ириски, – подытожила Лена и хихикнула, – ведь она одна из нас все еще в законном браке!

– Только к чему это привело, – вздохнула та.

Размышления женщины бальзаковского возраста

Девушки так стремятся замуж! А толкает инстинкт. Хочется отделиться от мира родителей и создать свой. Дом, муж, дети – видимая и такая понятная гармония. Выходят замуж, но отчего-то гармония начинает разрушаться. А ведь поженились по любви, и почему бы не жить в полном согласии и счастье? Но любовь изменчива и капризна, и требуются большие усилия с обеих сторон, чтобы ее удержать. И основная проблема в том, что все усилия были в добрачный период. Он активно ухаживал по веками отработанной схеме: цветы, подарки, красивые слова. Она выглядела и вела себя, как ангел во плоти, тщательно следя за своей внешностью и манерами. Достигнув цели, оба мгновенно расслабились. Она дома небрежна в одежде, не всегда красиво причесана, часто раздражена. Он напрочь забыл все стихи, дорогу в цветочный магазин, постоянно показывает, как сильно устает на работе. Рождение ребенка вообще кардинально меняет быт. И началось! «Куда он от ребенка денется?», – думает она. «Куда она с ребенком денется?», – думает он. И оба окончательно расслабляются. Любовь решает, что она здесь уже не нужна, что ей не рады, ее не лелеют и не поддерживают, и покидает этот дом.

А без нее все начинает остывать, увядать. В ход идут расхожие фразы: «Хорошее дело браком не назовут», «Любовная лодка разбилась о быт», «Брак губит любовь» и тому подобное. Но душа требует своего, и начинаются поиски на стороне. Появляются любовники, любовницы, но крайне редко – любовь. И почему было не сохранить ее? А ведь это не так и сложно.

У каждой пары свои способы сохранить чувство, потому что все это строго индивидуально, но есть одно золотое правило, проверенное временем. Его суть – брак это не только день, но и ночь. Некоторые говорят иначе: брак это не столько день, сколько ночь. Возможно, они правы, ведь недаром в народе бытует поговорка, что все семейные ссоры заканчиваются миром только в постели. Большинство пар заключают брак в молодом возрасте, и опыта пока нет. Но в наше время нетрудно начать учиться именно этому аспекту жизни: вместе и по отдельности смотреть определенные фильмы, читать литературу и, конечно, как можно больше заниматься практикой. Для каждой пары – своя гармония. Остается лишь найти ее.

Через день меня вновь разбудил рано утром звонок телефона. Это была Ириска.

– Приезжай, – сонно пробормотала я и закрыла глаза, пытаясь уснуть.

Но, конечно, мне это не удалось. Я встала, сварила кофе и

подошла к окну. День намечался ясный. Из-за устойчивого северного ветра воздух вот уже несколько дней был чистым, небо выглядело нереально синим, но на улице было холодно. Ириска появилась с покрасневшими щеками, явно замерзшая в тонком светло-сером плаще, под которым, к своему изумлению, я увидела нарядную шелковую блузку и узкую юбку.

– Куда это ты так вырядилась? – поинтересовалась я. – Тем более в такую рань.

– Олечка, – жалобно начала она, едва поздоровавшись и заходя в кухню, – ты должна поехать со мной! Я одна не могу!

– Ничего я не должна, – отмахнулась я раздраженно. – У меня дела сегодня. А куда ехать-то? – все-таки спросила я, наливая ей кофе.

– В одно место, – туманно ответила Ириска, обхватив чашку ладонями и нахохлившись, как озябший воробей.

Я глянула на ее покрасневшие глаза с набухшими веками, на чуть подрагивающие губы, на растрепанные волосы и вздохнула. Видно было, что Ириска плохо спала. Я села напротив нее и решительно сказала:

– Рассказывай. Как я понимаю, история слевой продолжается?

Она кивнула и отпила кофе.

– И что ты предприняла? – продолжила я.

– Пока ничего, – ответила она. – Даже не поговорила с

ним, хотя думала об этом, помня совет Аристарховны. Так что он не в курсе, что я в курсе, – добавила она и улыбнулась. – Но я стала наблюдать за ним в определенные моменты, – с трудом произнесла она. – Ты понимаешь, о чем я. Вчера ночью как раз был такой момент.

Ириска замолчала, опустив глаза в чашку.

– Ну? – подтолкнула я, видя, как она сильно смутилась.

– Всегда удивляло, как вы все непринужденно и, я бы даже сказала, смачно обсуждаете подобные темы, – заметила она после продолжительной паузы. – Особенно Златка. Ее пирожными не корми, дай поговорить о сексе.

– Не вижу в этом ничего дурного, – ответила я. – Почему бы и не обсудить близким подругам то, что их живо интересует? Что в этом такого страшного?

– Ничего. Но это интимные дела, не находишь? Касающиеся лишь двоих. Лично меня так мама воспитала, – упрямо проговорила она.

– Я понимаю. Но ведь сейчас ты явилась ко мне поговорить именно об этом, – улыбнулась я.

– Вообще-то хочу попросить тебя поехать со мной в салон к этой самой госпоже Хоррор. Я одна боюсь, – тихо призналась Ириска и посмотрела на меня умоляюще.

Я буквально потеряла дар речи. Вот, значит, до чего дошло! Наша тихоня и скромница решилась на такой серьезный шаг. Это любовь!

– А ты уверена? – все же спросила я.

– Я тут кучу литературы просмотрела, да и в Сети много чего есть. Но у меня в голове все окончательно запуталось. Все эти позы, множественные оргазмы, пролонгированные половые акты – я ничего во всем этом не смыслю. И просто не знаю, с чего начать. Господи, как вы были правы! Я на самом деле темная, необразованная женщина. И еще хочу, чтобы у моего мужа всегда на меня стояло!

– Что, снова проблемы? – тихо спросила я, видя, что она замолчала и уставилась в одну точку неподвижным взглядом.

– Я сегодня ночью окончательно решила, – еле слышно продолжила Ириска. – Я с вами не очень-то делилась подробностями нашей с Левушкой интимной жизни, потому что всегда считала, что это не вашего ума дело. Так и было, но в последнее время, вернее, последние пару лет наша половая жизнь пошла на спад. И раньше бывали такие охлаждения с его стороны, но сейчас все это приняло угрожающие формы, – созналась она и всхлипнула. – Представляешь, этот ужас? Вчера мы хотели, но у него совершенно... ну...

Ириска замолчала, глядя на меня округлившимися глазами. Потом с жаром проговорила:

– Но я точно знаю, что он по-прежнему меня любит!

– И это главное, – попыталась я ее успокоить. – А, значит, все наладится.

Ириска вытерла глаза и встала, машинально поправив шелковую блузку. Подруга была полновата, и ткань подня-

лась на пухлом животе, туго обтянутом юбкой. Она быстро покинула кухню, я машинально посмотрела вслед, отметив про себя округлости ее женственной фигуры. Почти тут же она вернулась, держа в руках свою сумочку, и достала небольшую книжку, хмуро проговорив:

– Я тут по совету Златы купила Захер-Мазоха. Вчера, после того, как Лев уснул, я начала читать. А под утро позвонила по телефону, указанному на визитке. Там есть крохотная приписка «круглосуточно». Мне ответил нежный голосок. После приветствия у меня спросили: на курсы или в клиенты? Ясно, что я ответила – на курсы. Девушка записала меня на сегодня на десять утра. Что это за заведение, так я и не знаю. Она просто продиктовала мне адрес, сказала, что я иду под номером пять, оплата на месте, и отключилась.

– Очень интересно, – заметила я. – И довольно необычно.

– Бог мой, Оля! Да это целый мир. И я понятия не имела, как все это сложно.

– Слушай, а зачем ты Захер-Мазоха купила? – улыбнулась я. – Ведь это о мазохизме.

– Златка сказала, что там много психологии, много о мужчинах и женщинах интересного. И я должна, прежде всего, понять свою натуру и от этого уже и начинать работу над собой.

– И что? – усмехнулась я. – Поняла? Златка, по-моему, перегибает палку.

– Возможно, – ответила Ириска. – Но ведь и в твоей серии

о гейше, уж не помню, в какой части, тоже есть об этой книге. И я прочитала с интересом источник. Новый мир открыла, можно сказать!

– Это «Венера в мехах»? – уточнила я.

– Она, – ответила Ириска. – Оказывается, известное произведение. А я первый раз в жизни ознакомилась с такой книгой. Ох, и темная я! Так ты поедешь со мной, Оль?

И я согласилась. Не могла же я оставить ее одну.

Через час мы подошли к обычному на вид, многоэтажному дому недалеко от метро «Пролетарская».

– Ты уверена? – с сомнением спросила я, обозревая стандартный двор с детской площадкой.

– Адрес этот, – ответила Ириска. – Нам нужен второй подъезд.

– Как-то странно идти в незнакомую квартиру и, я бы даже сказала, неразумно, – заметила я. – Не находишь?

Но Ириска уже отвечала в домофон, что она «номер пять».

Когда дверь раскрылась, мы увидели обычную на вид женщину средних лет в строгом черном костюме. Мы зашли и вежливо поздоровались. Она цепко глянула на Ириску. Потом перевела взгляд на меня.

– Номер пять? – спросила она.

Ее непроницаемо черные глаза остановились на мне без всякого выражения. Я на миг оцепенела. Потом отрицательно покачала головой. Женщина посмотрела на Ириску, спря-

тавшуюся за меня.

– А вы не ошиблись адресом? – поинтересовалась она до-
вольно ехидно после паузы.

В этот момент появилась «номер три», как она представи-
лась. Это была худощавая высокая девушка с хорошеньким
живым личиком, на котором сияли огромные карие глаза.

– Всем доброе утро! – радостно поздоровалась она и улыб-
нулась.

– Доброе, – ответила женщина. – Итак, все в сборе. Прав-
да, «номер пять» в двух лицах, как я понимаю.

– Не совсем..., – начала я, но Ириска схватила меня за
руку.

– Проходите, – сухо предложила женщина.

И мы двинулись за ней в комнату.

Это была гостиная, обставленная строго и стильно. Тона преобладали черные и белые с неожиданными вкрапления-
ми красного и золотого. Посередине находилось несколько
небольших диванов, обтянутых белой кожей, на которых си-
дели три девушки. Между ними стоял стеклянный столик.
Когда мы увидели, как он устроен, то оторопели. Обнажен-
ный молодой человек стоял в коленно-локтевой позе на по-
лу, а на его спине располагалась стеклянная крышка столи-
ка. Когда мы вошли, девушки поздоровались, но посмотре-
ли равнодушно.

– Мы тут самые старые, – прошептала мне на ухо Ирис-
ка. – Девчонкам-то не больше двадцати пяти!

– Присаживайтесь, – пригласила нас хозяйка и представилась: – Меня зовут Нора. Ваши имена мне знать необязательно, вы так и будете под номерами. Сегодня первое занятие. Курс рассчитан на месяц. По два трехчасовых занятия в неделю в это время. Так как вы можете покинуть курс на любой стадии, то оплата в конце каждого занятия по факту. Вопросы?

Все молчали.

– Начнем, – сказала Нора и хлопнула в ладоши.

В комнату вошли два парня. На них были надеты черные, обтягивающие и очень короткие шорты на голое тело, лица скрыты черными масками. Они молча подошли к столу и поклонились. Ириска подтолкнула меня локтем и прыснула.

– Самым опасным для здоровья является воздержание на фоне сильного желания, удовлетворить которое нет никакой возможности, – начала монотонно Нора. – Постоянное половое напряжение сопровождается неприятными ощущениями в гениталиях и прилегающих к ним областям. И люди, не имея возможности осуществить свои желания, срываются на близких или подчиненных, когда напряжение достигает предела.

– Нам бы лучше все записать, – встряла «номер три».

– Все будет записано, распечатано и отдано вам в конце занятия, – пояснила Нора и кивнула в сторону парней.

Они уже устроилось на полу. Один исполнял роль подставки. На его спину был водружен ноутбук, и второй парень

открыл его.

– А вопросы по ходу лекции задавать можно? – поинтересовалась одна из девушек.

– Нужно, причем любые, – ответила Нора. – Раб все фиксирует. Продолжим? – спросила она и почему-то внимательно посмотрела мне в глаза.

Я машинально кивнула и сделала заинтересованный вид, хотя меня начал разбирать нервный смех.

– Люди, успешные в бизнесе, обществе и семье, – начала говорить Нора, – нередко испытывают неудовлетворенность в интимной жизни. Их фантазии кажутся странными их партнерам, и часто жена не согласна с желаниями мужа, а муж начинает задумываться о нормальности жены. Я не привела вас сюда насильно. Если вы здесь, то хотите изменить вашу жизнь. Это специализированный курс. Но для начала я читаю общие лекции о сексуальности и гармонии в сексе.

– И слава богу! – с облегчением заметила я.

Все посмотрели на меня с недоумением.

– Но я уже практикующая госпожа! – заносчиво заявила в этот момент одна из девушек. – Не думаю, что мне полезно знать что-то из начального курса.

– Но вы же пришли, – ответила Нора.

– Меня хозяйка салона отправила, сказав, что мне необходимо подучиться и что у вас самое лучшее заведение в городе.

– Еще бы! – сказала «номер три». – Кто же не знает клуб

«Свист»!

– Свист? – громко переспросила Ириска. – А что, это такой хороший клуб?

– Не понимаю, зачем вам этот курс, – сказала Нора и вперила строгий взгляд в раскрасневшуюся Ириску.

– Семейные проблемы, – ответила она после паузы. – Муж увлекается, вот я и решила.

– Отличное решение, – неожиданно похвалила ее Нора. – Я с удовольствием вам помогу.

– А я пропущу это занятие, – заявила «практикующая госпожа» и встала.

– До свидания, – вежливо проговорила Нора и щелкнула пальцами.

Один из парней вскочил и кинулся открывать дверь. Девушка ушла.

– Продолжим, – сказала Нора.

И она начала монотонно рассказывать о чисто физиологических аспектах сексуальной жизни.

В записную книжку.

Во всем, в том числе и интимной жизни, должна соблюдаться норма и гармония. Отсутствие секса, как и его излишество, ведут, прежде всего, к физическому, а за ним и психическому нездоровью. Но свою норму каждый определяет сам, и основная проблема в семьях,

что часто эти нормы сильно разнятся. Мало того, пики сексуальности также не совпадают. Если у мужчин пик приходится на юные годы, то у женщин он наступает гораздо позже, обычно около тридцати. Видимо, поэтому так популярно у молодых людей искать встреч со взрослыми женщинами.

Через день, это была суббота, мы поехали на дачу к Ириске. Только Лена отказалась, сославшись на срочные дела в агентстве.

– Нарушаем традицию, – сказала Злата, когда рано утром мы уже ехали. – Раньше всегда выбирались все вместе, и никто не отказывался.

– Все течет, все изменяется, девочки, – неожиданно заметил Лев.

Мы замолчали и посмотрели на его русый, аккуратно подстриженный затылок. Лев сидел за рулем, рядом устроилась Ириска. Она при этом замечании повернулась к нам и зачем-то подмигнула. Мы прыснули.

– А чего? – усмехнулся Лев. – Пора бы вам всем вплотную заняться личной жизнью. Как видно, Елена уже занялась, раз сегодня отказалась ехать с нами. Сколько можно без мужиков жить? Это как-то неестественно.

– Знаешь, так удобнее, – после паузы сказала Злата. – Никто нервы не мотает, хочу халву ем, хочу пряники, как говорится. К тому же ребенок у меня есть. И к чему мне мужик?

– Совсем с ума посходили! – заметил Лев. – Ладно вы,

взрослые! Но ведь молоденькие девчонки сейчас не торопятся ни замуж, ни детей рожать. У нас в банке смотрю и удивляюсь. Многим за тридцать, а они карьеру делают. И не очень-то спешат обзаводиться семьей. А все сексуальная революция.

– Кто бы говорил! – прошептала мне на ухо Злата. – Свои бы лучше половые проблемы решал.

– При чем тут это? – также шепотом ответила я и укоризненно посмотрела на Злату.

– А парням какво? – продолжил Лев. – Сейчас планка очень повысилась. Все хотят умную и красивую жену. А где ее взять? Умные девушки карьеру делают, хотят быть независимыми и самодостаточными.

– Но что в этом плохого? – спросила я. – Мне кажется, многих парней это устраивает. Сейчас часто жена зарабатывает намного больше мужа.

– И это разрушительно действует на брак, – неожиданно заметила Ириска. – Какому мужику понравится, что его жена во всем его превосходит? А как же мужское самолюбие?

– Это верно, – выдавил из себя Лев и надолго замолчал.

Когда мы приехали, нам навстречу выбежала Зойка, длинноногая девчушка тринадцати лет, разительно похожая на Ириску. С детства она привыкла называть нас тетями, так это и осталось.

– Ой, здорово! – радостно закричала она. – Теть Оль, ты классно выглядишь! Тетя Злата, приветик! Мамуля, папуля,

я салатик приготовила из редиски и вареных яиц.

– Здравствуй, дочурка, – ласково проговорила Ириска, целуя ее. – Ты нас просто оглушила. Я думала, ты спишь еще!

– Что ты! Я встала, еще семи не было! А вот бабуля спит. У нее вчера давление поднялось, наверное, от радости, что я приехала.

Но в этот момент из дома вышла бабушка, мать Левы. Она довольно сурово глянула на нас, сказала, что мы своим шумом перебудили всю округу, и пригласила в дом. Мы, зная о ее непростом характере, давно не обращали внимания на ее строгий и всегда чем-то недовольный вид.

После завтрака Злата заявила, что намерена позагорать, потому что солнце сейчас очень хорошее. Мы поежились, глядя, как она вытащила раскладушку, поставила ее к стене дома за ветром, разделась и улеглась.

– Мам! Можно я тоже позагораю? – воодушевилась Зоя и умоляюще посмотрела на Ириску.

– Холодно еще, все-таки середина мая, – с сомнением проговорила та. – Да и бабушка будет недовольна.

– Солнце горячее, – тихо сказала Злата и закрыла глаза. – Боже, какой кайф! А на бабушку...

– Златка! – оборвала я ее. – Попридержи язык!

– Ну, мам! – заныла Зоя. – Солнце так и печет! К тому же я читала, что до десяти утра самый ультрафиолет.

– Хорошо, но полчаса, не больше.

– Не волнуйся, я прослежу, – пробормотала Злата.

Лев занялся починкой забора, бабушка чем-то гремела в сарайчике, а мы с Ириской отправились в ближайший лесок.

– Ты поедешь со мной на следующее занятие? – спросила она, заглядывая мне в глаза.

– Даже не знаю, – неуверенно ответила я и подошла к тонкой молоденькой березе.

Погладив рукой прохладную кору, я подняла голову и погрузила взгляд в чистое небо, нежно голубеющее между зазеленевшими ветвями. Так не хотелось думать о сложностях семейной жизни в этом светлом березняке, пронизанном золотистыми нитями солнечных лучей.

– Но разве тебе было неинтересно? – спросила Ириска.

Она остановилась напротив и заглянула мне в глаза.

– Интересно, – улыбнулась я. – Особенно любоваться полуголыми рабами.

– Ну это так, элемент интерьера, – хихикнула она. – Знаешь, а я успокоилась. По-любому полезно узнать что-то новое. А то я совсем закисла между кастрюль и грязного белья. Я даже как-то внутренне встряхнулась. И знаешь, решила обязательно похудеть и заняться спортом.

– Смотри, не кинься в крайности, как любит делать наша Злата, – предостерегла я ее. – Особенно с похуданием. В нашем возрасте все требует грамотного подхода. Это молодые еще могут позволить себе опасные эксперименты, а вот нам нужно быть крайне осмотрительными.

– Хорошо, хорошо, буду осторожна! Ну что, поедешь со

мной? В понедельник, да? Ну пожалуйста, Олечка! – заняла Ириска.

– Возможно, – уклончиво сказала я и вытянула шею.

По тропинке шел парень. Он приближался к нам и что-то напевал себе под нос. Я невольно залюбовалась его черными вьющимися волосами, зачесанными назад со лба, его стройным телом в обтягивающей белой футболке и голубых джинсах, светло-карими миндалевидными глазами и ярко-красными губами с приподнятыми вверх уголками.

– Здравствуйте, Ирина, – как ни в чем не бывало сказал он, когда поравнялся с нами, и ясно улыбнулся.

На секунду задержав взгляд на моем лице, он отправился дальше.

– Привет, Никитка, – ответила Ириска довольно равнодушно и тут же повернулась ко мне. – Так что скажешь по поводу занятий?

– Понимаешь, – ответила я, провожая взглядом фигуру Никиты и машинально отметив про себя, что у него тонкая талия, красивые ягодицы и упругая походка, – мне это особо ни к чему. Я сейчас одинока, дети уже взрослые, заняты своими проблемами. Я не влюблена ни в кого и ни с кем не встречаюсь. И что-то не тянет, – добавила я. Потом после паузы спросила: – А что это за пацан? Симпатичный!

– Никитка? – немного удивилась Ириска. – Наш сосед по даче. Справа их дом. Ему, кажется, всего восемнадцать. Наша Зойка с ним часто болтает по вечерам на лавочке.

Обычный парнишка, ничего особенного, – добавила она. – А что? – с любопытством спросила она.

– Так, – ответила я, удивляясь в душе внезапно вспыхнувшему интересу. – Симпатичный парень и волосы красивые.

– В армию заберут и обреют наголо, – усмехнулась она. – Он вроде в ПТУ учится на слесаря, мне Зоя говорила.

– Ясно, – сказала я и потеряла к Никите всякий интерес.

Погоуляв с часок, мы вернулись на дачу. Зайдя во двор, Ириска сразу начала возмущаться, увидев, что Зоя и Злата все еще загорают.

– Ты же обещала, что прогонишь ее через полчаса, – с укором выговаривала она Злате. – Ты посмотри только, у нее кожа покраснела! И сильно!

– А что, уже прошло полчаса? – искренне удивилась Злата и села на раскладушке.

– Марш в дом! – прикрикнула на Зою Ириска и кинула ей полотенце, валяющееся на траве. – Еще не хватало, чтобы ты обгорела! Ведь первый раз в этом году на солнце.

– Мам, тебя не поймешь! – улыбнулась Зоя и завернулась в полотенце. – То ты говорила, что холод несусветный для солнечных ванн, то боишься, что я...

– Хватит! – оборвала ее Ириска. – Иди в дом и переоденься. Ты тоже хороша! – повернулась она к Злате, которая вновь легла, подставив солнцу правый бок. – В твоём предпенсионном возрасте вообще загорать вредно!

– Всю жизнь загорала, – ответила она, – загораю и загорать

буду. И не понимаю, почему я должна от этого отказываться, если мне это доставляет удовольствие?

– Потому что вредно, – упрямо повторила Ириска. – Кожа от этого стареет, для груди небезопасно, да и вообще рано еще на солнце валяться. Все говорят, что радиация самая сильная именно весной.

– С ума я с вами сойду, – улыбнулась Злата и закрыла глаза. – Плевать я хотела, что вредно, а что полезно, по мнению всяких там авторитетов. Я из вас самая старшая и на сто процентов уверена, что если тебе что-то доставляет удовольствие или даже наслаждение, то это, несомненно, полезно для организма. Кстати, один из главных принципов йоги так и гласит – все действия должны доставлять удовольствие.

– Короче, я тебя предупредила, – сказала Ириска.

– Спасибо за заботу, – ответила Злата. – Но лежать на солнышке и чувствовать, как оно ласкает и греет каждую клеточку моего тела, доставляет мне наслаждение сродни сексу. Так что отстань ты, заноза!

Вечером Лев сделал шашлыки во дворе. Мы выпили водки и скоро расслабились. Разговор потек непринужденно.

– Удивляюсь я вам, девчонки, – улыбаясь, сказал Лев, – все-то вы сами! И куда мир катится? Сами деньги зарабатываете, детей воспитываете, сами гвозди забиваете, мебель передвигаете, машины водите, фирмами руководите. Кошмарный мир какой-то получился! Чисто матриархат!

– Наверное, вы, мужчины, виноваты, – вяло заметила

Ириска. – Хотя ты у меня хоть куда! И я чувствую себя настоящей женщиной.

– Я прогуляюсь немного, – сказала в этот момент Зойка. – Неохота ваши взрослые разговоры слушать.

– Куда это ты собралась? – тут же всполошилась Ириска. – Поздно уже. Иди к бабушке в дом.

– Ни за что! – раздраженно ответила Зоя. – Что я там буду делать? Смотреть с бабулей какое-нибудь очередное тупое ток-шоу? Ну, мам! Вон Ник за ограду вышел. Я лучше с ним потусуюсь.

Мы дружно повернули головы в сторону калитки. Действительно, вдоль невысокого деревянного забора шел Никита. Он мельком посмотрел в нашу сторону. Зоя замахала ему рукой. Он улыбнулся и махнул в ответ.

– Хорошо, иди, – разрешила Ириска. – Только недолго.

Зоя подпрыгнула и помчалась к калитке. Я ощутила какую-то странную щемящую грусть, глядя, как они пошли рядом, о чем-то весело болтая.

– Не слишком ли парень для нее взрослый? – неожиданно спросила Злата.

– Так они просто приятели, – ответил Лев и подлил водку в опустевшие рюмки. – Вечно вы, женщины, во всем любовную подоплеку видите! Зоя еще подросток.

– Так они сейчас ранние все, – заметила Злата, беря шампур с дымящимися кусками мяса. – А инет усиленно делает их взрослыми.

– Это проблема, – вздохнула Ириска. – Хорошо, я не работаю и могу проконтролировать, что смотрит или читает мой ребенок. А вот другие родители! Не поверите, у нас в школе был случай, – начала она, зачем-то понизив голос, – девочка из параллельного класса забеременела. И это еще в прошлом году!

– Сколько лет ей было? – поинтересовалась я и поставила стопку с недопитой водкой на стол.

Все-таки я не очень люблю крепкий алкоголь, предпочитая ему сухое вино.

– Двенадцать, да, Левушка? – сказала Ириска. – Все родители были в шоке.

– Да это всегда было, – хмуро проговорил он. – Но, конечно, раньше такие случаи были скорее исключением, чем правилом. К тому же все тщательно скрывалось. А сейчас все выносится на открытое обсуждение. Хотя, может это и к лучшему, чтоб другим неповадно было.

– Трудно сказать, что лучше, что хуже, – сказала Злата. – У каждого своя жизнь, и со стороны трудно в ней разобраться, да и не стоит! А уж сейчас возможностей у каждого развиваться по-своему множество. Вот я у себя на работе насмотрелась! Ночью снимают какие-нибудь эпизоды фильмов. И в массовке заняты самые различные люди. Часто подрабатывают студенты и, как сами понимаете, много иногородних. Вот в прошлую смену снимали эпизод второй части одного нашего нашумевшего блокбастера, так это сейчас назы-

вается. Там сцена в ресторане. Декораторы все выстроили, как положено. Потом столы поставили, белыми скатертями накрыли и массовку посадили. Я пост закрыла, уже за полночь было дело, и пошла смотреть. Встала за большим занавесом и наблюдаю себе. Все какое-то развлечение! Со стороны очень смешно все это выглядит. Съёмочная группа, как всегда, на взводе. Работа нервная, не приведи господи! Все бегают, чего-то там у них не получается. Процесс остановили, массовка тут же расслабилась и начала разбредаться по павильону. Ко мне подошел парнишка и спросил, где можно воды взять. Жалкий такой, худенький, бледный. А у меня с собой бутылка минералки была. Предложила ему.

Злата замолчала, наливая апельсиновый сок в стакан. Я зачем-то посмотрела в сторону калитки, но ребят видно не было.

– И что дальше-то? – спросила Ириска.

– Разговорились, – продолжила Злата. – Глаза у него очень красивые, большие и синие, как озера. Оказалось, парень приехал из Барнаула три года назад. Поступал в иняз, не прошел. Но домой не вернулся, решил, что ему и тут хорошо. Снимает комнату в Мытищах на пару с таким же парнишкой, подрабатывают, где придется. Но, в основном, в массовках. Я спросила, на что он надеется. Так он, не задумываясь, ответил, что когда-нибудь его заметит какой-нибудь режиссер и сразу предложит главную роль. Смешно это слушать было, но и жалко его. Также он поведал, что непременно какая-ни-

будь богачка в него влюбится, и тогда все сразу в его жизни устроится. Ясно вам? – усмехнулась Злата. – Каковы современные мальчишки!

– Ну, это нетипично, – возразил Лев. – Наоборот, появилось много ребят с правильными установками на образование, карьеру, независимость и самостоятельность.

– Может, все дело в разнице между провинцией и столицей? – предположила я и встала. – Пройдусь немного, а то что-то ноги затекли, – добавила я.

Меня отчего-то начал напрягать этот серьезный разговор, захотелось уединения. Солнце уже садилось, небо окрасилось розоватыми и лазоревыми тонами, тонкие почти прозрачные полосы тумана стелились над землей. Остро запахло болотом и какими-то сладкими цветами.

Я вышла за калитку и медленно пошла по улочке. Завернув за угол, столкнулась с Зойкой.

– Ой, тетя Оль! – вскрикнула она и рассмеялась. – А я домой бегу, а то мама ругаться будет. А вы чего тут?

– Так, – уклончиво ответила я, – решила пройтись немного, ноги поразмять.

– Там есть лавочка в кустах сирени, – быстро заговорила она. – Там сейчас не занято. Идите туда, с нее вид красивый на речку. Закат просто супер!

– А приятель твой где? – зачем-то спросила я.

– А Ник с пацанами остался, они рыбу удят, а я домой.

– Понятно, – улыбнулась я, глядя на ее раскрасневшееся

круглое личико с такими же, как у Ириски, распахнутыми голубыми глазами.

Зойка вприпрыжку побежала к дому, а я свернула за кусты сирени, поднялась на небольшой пригорок и действительно увидела деревянную скамью. Но только я уселась на нее и устремила взгляд на почти ушедшее за горизонт солнце и поблескивающую среди кустов красную воду реки, как из камышей появился Никита и начал подниматься по тропинке.

«Сделаю вид, что не замечаю его, – почему-то подумала я. – Хотя это неразумно, ведь тропка идет мимо скамейки».

Я почувствовала внезапную досаду, не зная, как себя вести. Сидеть, как бессловесный истукан с меланхоличным видом, было нелепо, а что-то говорить малознакомому парню, казалось глупым. Но Никита сам разрешил все мои сомнения. Он подошел и непринужденно поинтересовался, можно ли ему присесть. Это меня удивило, и я молча кивнула. Он опустился на скамью, закинул ногу на ногу и спросил, не мешает ли мне табачный дым.

– Простите, нас не представили, – сказал он, закуривая, потом улыбнулся и заглянул мне в глаза. – Меня зовут Никита. А по-простому Ник. А вас?

– Лазорева Ольга Николаевна, – представилась я почему-то полным именем.

И тут же пожалела, что назвала свою фамилию.

«А вдруг он читал все эти книги? – мелькнула мысль, и я поежилась. – Что он подумает обо мне? Ведь книги крайне

скандальные и откровенные. Ужас!»

Но, как вскоре выяснилось, Ник не только не читал эти книги, но и понятия не имел об их существовании. На вопрос, что он любит из литературы, он, усмехнувшись, ответил, что в своей жизни до конца прочел лишь два произведения – «Букварь» и «Мастер и Маргарита». Дальше разговор пошел крайне непринужденно. Ник общался легко, словно я была его ровесницей. Когда он спросил, можно ли ему называть меня просто по имени, я слегка опешила. Все-таки дистанция должна существовать.

– Мне сорок лет, – ответила я. – Какая я тебе Оля?!

– Да вам больше двадцати восьми не дашь, – улыбнулся он.

И я невольно улыбнулась в ответ, задержав взгляд на его красивых блестящих волосах, затянутых в хвост. Отчего-то захотелось коснуться рукой этих кудряшек, поиграть с ними. Но я, поймав себя на такой недостойной мысли, тут же отвела взгляд.

– А вы замужем? – поинтересовался Ник.

– А вот это тебя совершенно не касается, – ответила я и встала. – Поздно уже, пойду, пожалуй.

– Посидите еще! – умоляюще сказал он и схватил мои пальцы.

Но я отдернула руку и быстро пошла по тропинке. Ник вскочил и двинулся за мной. Когда мы подошли к калитке, я повернулась к нему и улыбнулась.

– Приятно было познакомиться, – вежливо проговорила я. – Прощай!

– Еще увидимся, – уверенно сказал Ник и поцеловал мне руку.

Когда его горячие нежные губы коснулись моей кожи, я вздрогнула и быстро скрылась в калитке, захлопнув ее за собой.

Компания еще не разошлась. Златка была прилично пьяна, Лев сидел в обнимку с Ириской. Зойки видно не было, зато бабушка, закутанная в огромный цветастый шерстяной платок, протяжно пела какой-то жалобный романс. Злата периодически начинала ей подпевать, но так как явно не знала слов, тут же замолкала.

Ты смотри никому не рассказывай,

Что душа лишь тобою полна,

Что тебя я в косыночке газовой

Дожидаюсь порой у окна, – пела бабушка, закрыв глаза и раскачиваясь.

– Дожидаюсь тебя я всегда, – вставила Злата и икнула.

– Ты где была? – поинтересовалась Ириска.

– Так, прошлась немного, – уклончиво ответила я.

– Ага, с юным кавалером, – хихикнула Злата. – Мы все видели!

– Глупости какие, – отмахнулась я.

– Да, все вам сейчас глупости, – заметила бабушка. – В наше время все по-другому было, сурьез был в отношениях.

Да и стыда поболее.

– Что ты, мама, всегда все одинаково! – заметил Лев.

– Ну не скажи, сынок! Вот случай у нас произошел какой. Было нас три подружки закадычные, после семилетки на завод оформились, стали считаться взрослыми, рабочий класс, тогда это было в почете. Ну и ребята стали за нами ухаживать. Сидим как-то на лавке вечером после работы, семечки лузгаем. А Фимка-то, это одна из подружек, возьми да и повернись как-то неловко. Да так неловко, что пернула. И гро-о-мко! Все враз замолчали. Тихо стало, как в могиле. Тут еще, как назло, ее парень сидел. Фимка покраснела, как вареный рак, вскочила и бегом. Ну никто догонять не стал, сделали вид, что ничего не слышали. А она-то так засовестилась, что взяла и в этот же вечер насмерть задавилась. Вот нас какими тогда совестливыми воспитывали. А сейчас что? Да хоть запердись, никто и не пошевелится!

Злата не выдержала и прыснула. Бабушка глянула на нее, потом строго проговорила:

– А ты, девонька, упилась! Не пора ли спать?

– И правда, пора, – заметила я и пошла в дом.

Но уснуть долго не могла. Почему-то так и видела в черноте ночи глаза Ника, его улыбающиеся губы и вьющиеся волосы.

Но утром все эти мысли показались мне крайне нелепыми. Я встала, умылась во дворе ледяной водой и побрела в огород. Увидев, что Злата уже загорает на раскладушке, рас-

смеялась. Она глянула на меня из-под опущенных ресниц и пробормотала, что и мне не мешает наложить тон на кожу, а то я бледная.

– К тому же с утра солнце самое ласковое, – добавила она.

«Все вернулось на круги своя, – подумала я. – Сегодня уедем в Москву, и жизнь пойдет по давно накатанной колее. И причем тут юнец Ник? Смешно и вспоминать о нем».

В записную книжку.

Бонус от Тани Кадзи.

Упражнения для тонуса и сохранения молодости

«Лодочка»

Складываем пальцы костяшками друг к другу, отводя мизинцы и большие пальцы в стороны и упираясь ими друг в друга. Сверху это напоминает лодочку. Затем с силой нажимаем 30 раз.

У некоторых при помощи этого упражнения проходит головная боль.

«Кольцо»

Обхватываем пальцами запястье и крутим, словно зажав руку в кольцо. Этим движением проходим вверх к плечу по всей руке. Тоже проделываем со второй

рукой. Лучшие если это упражнение сделает вам кто-то из близких, обхватив вашу руку двумя руками и двигая ладонями в разные стороны. Так дети делают друг другу «красивницу». Руки должны покраснеть. Движение всегда от запястий вверх.

В понедельник Ириска все-таки уговорила меня поехать на курсы. Но всю дорогу я ворчала. Меня отчего-то все раздражало. К тому же мы опоздали на полчаса, и Нора недовольно заметила, что ради нас повторять ничего не станет.

– Так ведь все равно рабы все фиксируют, – заметила я и кивнула на парней, которые работали секретарями.

– Продолжим, – строго сказала Нора, оставив мое замечание без ответа. – Все, что нравится обоим партнерам, можно использовать для разнообразия сексуального действия. Монотонность, серость, привычное и надоевшее повторение одного и того же рождает скуку. А скука убивает страсть.

– Значит, если одному нравится лупить другого что есть силы, это нужно практиковать? – спросила я, зачем-то подняв руку, как на уроке в школе.

Присутствующие девушки захихикали и глянули на меня с любопытством, а Ириска с нескрываемым изумлением.

– Вы столкнулись с подобным в своей интимной жизни? – живо заинтересовалась Нора.

– Еще чего не хватало! – с возмущением ответила я. – У меня с головой все в порядке! Я и встречаться с таким мужчиной не буду.

– А ведь у них на лбу не написано, что они мазо, – неожиданно сказала худенькая брюнетка, идущая под номером «два» и сидящая напротив меня. – Так что это своего рода лотерея. А если влюбишься в такого?

– Я не влюблюсь! – категорически заявила я.

– И все-таки, как вы поступите в подобном случае? – спросила Нора. – Ведь варианта лишь два: либо вы расстаетесь, либо пытаетесь приспособиться и подыгрываете любимому человеку.

– Расстаюсь, – хмуро ответила я.

– Но если вы очень сильно любите этого человека? – поинтересовалась «номер один», пухленькая шатенка с милыми ямочками на щеках.

– Лично я не могу любить такого человека, – ответила я. – И если обнаружу, что у него какие-то отклонения, то сразу в нем разочаруюсь и тут же расстанусь. Ведь я сама не мазохистка, чтобы искать проблемы себе на голову, а потом мучиться из-за их неразрешимости.

– Жестко, – заметила «номер два». – Но я тоже не мазохистка, но так сильно люблю своего парня, что решила пройти курс и стать госпожой ради него. Ведь он без этого не может. И что в этом плохого? Ведь это наше личное дело.

– А вы не боитесь, что пытаясь подстроиться под своего парня, сами сильно и необратимо изменитесь в худшую сторону? – поинтересовалась я. – Бить любимого и унижать его вербально, что может более сильно подействовать на психи-

ку? Вот вы, Нора, – переключилась я на нашу преподавательницу, – каким образом стали госпожой? Тоже, наверное, не с пеленок об этом мечтали?

Все сразу замолчали и пристально посмотрели на явно растерявшуюся Нору. Мне показалось, что даже рабы замерли и устремили на нее любопытные взгляды, прикрытые узкими прорезями масок.

– Это что, всех присутствующих так интересует? – спросила она после паузы.

– Любопытно, – неожиданно сказала Ириска.

– Отчим избивал меня, – кратко ответила Нора.

– Извините, – тут же сказала я. – Давайте вернемся к лекции.

Когда мы после окончания занятия вышли на улицу, Ириска внимательно на меня посмотрела и заметила со смехом, что я была сегодня необычайно агрессивна.

– Бедная Нора, – добавила она, – по-моему, по-настоящему растерялась.

– Но ведь у нас свободная форма обучения, – возразила я. – И почему бы мне не поинтересоваться об истоках таких отклонений? Кстати, ты не выяснила у своего благоверного, что ему понадобилось в клубе «Свист»?

– Выяснила, – засмеялась Ириска.

– Да что ты?! – обрадовалась я. – Наконец-то ты откровенно говоришь с мужем о проблемах!

– А никаких проблем нет, – сказала она. – Я кинула ви-

зитку на пол в коридоре и будто случайно увидела ее. «Ой! Что это?» – спросила я с невинным видом, когда Левка приехал с работы и снимал куртку. Он оглянулся, потом поднял визитку и убрал ее в карман. А мне сказал, что это его приятеля Сени. Я его, кстати, хорошо знаю. Наш сосед по гаражу. Между прочим, директор какой-то фирмы.

– А он не врет? – засомневалась я.

– Да я сразу, чтоб поймать его, заявила, что заметила на визитке голую девку с кнутом, – ответила Ириска, – на что Левка невозмутимо сообщил, что это клуб садо-мазо и ни его, ни, тем более меня это интересовать не может. А визитку Сеня случайно у нас в гараже выронил, а Левка подобрал, да все вернуть забывает. Тут меня разобрал смех, потому что я представила, как он удивился бы, узнав, что я хожу на курсы и попутно люблюсь на трех полуголых рабов.

– А ты любишься? – уточнила я.

– Конечно! – уверенно ответила она. – Ведь я же женщина и пока глаза на месте. А мальчики хорошенькие и спортивные, заметила?

– Ох, Ириска! К чему приведет твое сексуальное образование, уже даже и не знаю!

– Ни к чему такому! – рассмеялась она. – Я уже вошла во вкус, и сейчас сознаю, как вы все были правы! Темная я женщина и ничегошеньки в сексе не понимаю. Столько лет по отработанной схеме в миссионерской или коленно-локтевой! И еще удивляюсь, что у Левки не встает!

Ириска проговорила это довольно громко и запальчиво. Шедший навстречу мужчина задержал на ней взгляд и заулыбался. Она, заметив это, покраснела, но тут же взяла себя в руки, подняла подбородок и быстро пошла вперед с независимым видом.

Возле метро она остановилась и глянула на меня с лукавым выражением.

– Оленька, ты не очень торопишься? – поинтересовалась она.

– Что еще? – раздраженно спросила я.

– Так, по магазинам походить. Хочу что-нибудь сексуальное приобрести. Решила убрать подальше все эти махровые халаты, в которых я обычно дома хожу.

– Ну-ну, – пробормотала я, но невольно заулыбалась, глядя на оживленное лицо Ириски. – И куда?

– Да все равно! – беззаботно ответила она. – В любой магазин. Сейчас везде можно купить что-нибудь интересное. Вон, универмаг недалеко. Пошли?

Ириска, не дожидаясь ответа, ринулась к переходу на другую сторону улицы. Там, действительно, виднелось застекленное здание какого-то крупного торгового центра.

– Пора и на себя деньги тратить, – говорила она, стремительно спускаясь по ступенькам перехода. – А то все на мужа и дочку, да на хозяйственные нужды. Дурацкий стереотип – раз не работаю, то и одеваться необязательно. Все одни и те же джинсы и футболка, зимой – джинсы и свитер плюс курт-

ка. И пару нарядов на выход. А почему? – довольно возмущенно спросила она и резко остановилась, повернувшись ко мне.

Я чуть со ступенек не упала и начала смеяться. Ириска глянула на меня сурово и сразу переключилась на мой внешний вид.

– Чего скалишься? – агрессивно поинтересовалась она. – На себя посмотри! Одеваешься идентично. А еще писательница!

– Ты опять? – начала я злиться. – И причем тут это? Я ведь не замужем! Зачем мне одеваться?

– Именно поэтому тебе в первую очередь и нужно интересно и сексуально одеваться! А то так вечно останешься не замужем.

– А я хочу замуж-то? – взвилась я. – Мне и так удобно!

– Вот-вот, – констатировала она. – И я это много лет говорила. А видишь, к чему это все привело!

Мы вышли из перехода и устремились к универмагу. Ириска первым делом рванула почему-то в отдел нижнего белья. И сразу вцепилась в умопомрачительно сексуальный комплект, надетый на манекен. Очень открытый лифчик брусничного цвета с черными кружевными вставками и к нему трусики-стринги, сшитые, казалось, из одних веревочек. К нам тут же направилась продавец-консультант, высокая худющая девушка. Она глянула на нас с обычным практически для всех консультантов выражением лица – презри-

тельно-оценивающе-любезным.

– Вам помочь? – поинтересовалась она равнодушным тоном. – Есть ваш размер. Принести?

– Нет-нет, – пробормотала Ириска и показала на трусики. – Для меня это слишком!

– Ну почему? – усмехнулась консультант. – Это очень модный цвет и фасон вполне может вам подойти.

– Мы посмотрим еще, – встряла я.

Она пожалала худенькими плечиками и отошла к кассе.

– Первоначально роман «Мастер и Маргарита» носил название «Консультант с копытом». Вот интересно почему? – спросила я Ириску. – Или и тогда уже все консультанты напоминали чертей?

Та посмотрела на меня задумчивым и отстраненным взглядом и не ответила. Я стянула с полки черное боди и развернула его. Крупные кружева были снизу по краю и на лифе, ткань тянулась, хотя выглядела, как шелк.

– Ириска, – позвала я, – вот тебе идеально подойдет.

Она тут же бросила на столик красный кружевной бюстгальтер, который внимательно изучала, и двинулась ко мне. Краем глаза я увидела, как девушки у кассы внимательно за нами наблюдают и о чем-то шушукуются.

«И почему всегда в таких магазинах чувствуешь себя или воришкой или неплатежеспособной? – подумала я с раздражением. – Что-то тут недоработано. Сотрудницы должны окружить потенциальных покупателей заботой, заинтересо-

вать их. Но у нас все наоборот. Так и хочется поскорее выйти».

В этот момент в зал вошла девушка весьма специфического вида – замшевые сапоги-ботфорты выше колена, туго обтягивающие длинные стройные ноги, короткие тоже замшевые шорты, блузка, расстегнутая чуть ли не до пупа и распахнутая курточка. Сапоги были серого цвета, а шорты и курточка ярко-бирюзового. Обилие косметики, подкачанные губы, длинные взбитые и какие-то рваные пряди, обилие аксессуаров, и, главное, выражение лица, которое можно обозначить одной фразой: «Весь мир мне должен!»

«На счет «три», – спрогнозировала я.

Но не успела даже сказать «раз», как девушка-консультант порхнула к новой покупательнице и расплылась в любезнейшей улыбке. Я невольно улыбнулась и повернулась к Ириске, которая внимательно изучала боди. И кроме себя в этом секси-прикиде, судя по выражению лица, ничего и никого не видела.

– И как? – с мучительным сомнением спросила она, прикладывая его к себе. – Никогда такое не надевала! Тут кнопки внизу на самом интересном месте, – хихикнула она. – Как думаешь, для чего?

– Явно не для того, чтобы тебе удобнее в туалете было, – ответила я. – Леве, несомненно, доставит удовольствие их расстегнуть.

Ириска сразу засмушалась и скомкала боди.

– Беру! И размер мой!

– Ты глянь вначале, сколько это удовольствие стоит, – заметила я.

Она тут же посмотрела на ценник, и ее круглые глаза стали еще круглее. Но боди она из рук не выпустила.

– Можем в другом месте посмотреть, – сжалилась я. – Сама знаешь, одни и те же шмотки везде стоят по-разному.

– Ужас, – пробормотала Ириска, – две пенсии моей бабушки! Как-то все неправильно в этом мире устроено!

– Просто раскрученная австрийская фирма, – пояснила я. – И половину цены ты платишь за брэнд, только и всего. Говорю же, давай в другом месте посмотрим! Отечественное белье сейчас ничуть не хуже, уверяю! А уж китайское точно в десять раз дешевле.

– Но качество, – резонно заметила Ириска.

– Да ты ведь не шубу покупаешь! – усмехнулась я. – Это же для того, чтобы на пять минут выйти к постели и тут же остаться голой. Помни об этом.

– Да? – с сомнением спросила она.

– Выбрали что-нибудь? – раздался рядом тонкий голосок.

Мы развернулись. Девушка-консультант смотрела на нас довольно холодно, хотя губы ее заученно улыбались.

– Нет, – твердо ответила я.

Затем взяла боди из рук Ириски и положила на полку.

– Но у нас такой богатый ассортимент, – начала девушка. – Можно подобрать на любой вкус и возраст.

– Спасибо, – сказала я. – Но нам здесь ничего не подходит.

– Понятно, – не удержалась девушка и скривила губы.

В этот момент мой взгляд задержался на нашем с Ириской отражении в огромном зеркале, висящем между полками. Ее фигура в свободном светло-сером плаще казалась громоздкой и бесформенной. Я в своих излюбленных классических джинсах и голубой ветровке спортивного вида выглядела тоже далеко не изящной. В общем, обе мы представляли собой типичных теток, давно махнувших на себя рукой и одевающихся в удобную и недорогую одежду, купленную где попало. Ни о каком индивидуальном стиле и речи не могло быть. И это внезапное прозрение меня неприятно поразило и огорчило. Я взяла Ириску за руку и быстро пошла к выходу. Она изумленно на меня глянула, но промолчала.

– Слушай, – сказала я, когда мы вышли на улицу, – все это никуда не годится! Должна быть какая-то система в твоём преобразении.

– Ты о чем? – испугалась она.

– Знаешь, я начала понимать, что дело намного сложнее, чем мы думали. Одни курсы сексуального ликбеза тебе не помогут. Необходимо кардинально поменять отношение к себе и миру. И мне, кстати, тоже.

– Да? – явно заинтересовалась Ириска. – Думаешь, мы живем неправильно? И от этого все проблемы?

– Проблем, насколько я знаю, особых нет, – улыбнулась я, начиная успокаиваться. – Но так дальше жить нельзя!

Мы замолчали и пошли по улице с довольно обескураженным видом. У меня возникло стойкое ощущение, что в магазине нас кто-то обманул-обидел, хотя нам слова плохого никто не сказал.

– Нет, я хочу что-нибудь приобрести! – после длительного молчания заявила Ириска. – На рынок что ли поехать? Как думаешь?

– Не знаю, – неуверенно произнесла я. – Мне не нравится, что все это как-то бессистемно. Бросаемся от одного к другому. Вон кафе! Пошли туда?

Ириска молча кивнула и погрузилась.

Мы зашли в кафе и сели за столик. Изучив меню, взяли по чашке эспрессо и мороженое.

– Проголодалась жутко, – пробормотала Ириска, оглядывая куски тортов, выставленные на витрине.

– Вот именно! – сурово произнесла я. – Все дело в этом! Мы с тобой обе распустились! И у обеих лишний вес. А в нашем возрасте сбросить его не так-то и легко!

– Я тебя моложе на три года, – заметила она и отпила кофе.

– Все равно одна возрастная категория, – упрямо ответила я. – И если в двадцать держать вес довольно легко, в тридцать нужно уже приложить усилия, а вот в сорок – это тяжкий постоянный труд. Так что советую задуматься сейчас.

– Слушай, – с воодушевлением проговорила Ириска, – может, обратиться за помощью к Ленке? Она всегда так великолепно выглядит. У нее целый штат всяких там визажи-

стов, массажистов, стилистов и даже личный фитнес – тренер есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.